

Н.Е. Емельянов, О.И. Хайлова

ГОНЕНИЯ НА РУССКУЮ ПРАВОСЛАВНУЮ ЦЕРКОВЬ (1917–1950-е ГОДЫ)

Емельянов Николай Евгеньевич – доктор технических наук, профессор Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (ПСТГУ) и Института системного анализа РАН.

Хайлова Ольга Игоревна – научный сотрудник ПСТГУ.

«Мученичество всегда высоко и важно, но особенно оно важно теперь, когда сам мир приходит в разрушение, когда отчасти поколебалась вселенная, когда изнемогающая природа представляет свидетельства последнего разрушения».¹ . Самое поразительное в этих словах св. Киприана Карфагенского – это то, что сказаны они были еще в III в.

А спустя семнадцать (!) столетий разверзлась страшная бездна и поглотила жизнь сотен тысяч мучеников – священнослужителей и мирян Русской церкви, пострадавших за православную веру. О них и пойдет речь ниже.

Еще в конце 1917 г. члены Поместного Собора Российской Православной церкви начали собирать сведения о пострадавших за веру. Советская власть расценивала подобную деятельность как тяжелое преступление, так как, по ее заявлениям, преследований за веру в Стране Советов быть не могло.

Однако уже в следственном деле [Патриарха Тихона \(Беллавина\)](#) имеется постановление (не успевшее войти в силу в связи с кончиной Святителя) о привлечении его в марте 1922 г. к судебной ответственности за то, что он «составлял сведения о репрессиях, применяемых советской властью по отношению церковников, пользуясь сведениями из недостаточно верных ис-

1. Киприан Карфагенский, свт. Творения. М., 1999. – С. 720.

точников», имея целью «дискредитировать Советскую власть»². Точно по такому же обвинению в 1925 г. был сослан на три года на Соловки профессор Московского университета и Московской духовной академии [И.В. Попов](#)³. В 1930 г. был приговорен к трем годам заключения в Северном лагере особого назначения в Коми АССР за составление письма Константинопольскому патриарху о гонениях на Церковь бывший секретарь подворий Поместных церквей в Москве – А.И. Дросси⁴. Церковный историк [М.Е. Губонин](#), начав сбор информации о периоде гонений, сформировал ценнейший архив⁵. Сведения о 200 пострадавших в России от безбожной власти собрал на Родине и в эмигрантских источниках протопресвитер Русской зарубежной церкви Михаил Польский (Сан-Франциско), бежавший в 1930 г. в Персию из ссылки в Коми⁶.

Масштабная научная работа в этом направлении началась в 1992 г., когда в Москве был открыт Православный Свято-Тихоновский богословский институт (ПСТБИ), получивший в 2004 г. статус университета, где на кафедре информатики была разработана база данных «Новомученики и исповедники Русской Православной Церкви XX века»⁷. 22 февраля 2008 г. Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет имел честь принимать в своих стенах митрополита Лавра, епископов и священников РПЦЗ. Они высоко оценили труд университета во главе с ректором профессором протоиереем Владимиром Воробьевым в деле почитания новых страстотерпцев.

Предлагаемая вниманию читателей статья целиком построена на материалах упомянутой выше базы данных (БД).

Свою работу сотрудники ПСТБИ начали в церковных, партийных и правительственных архивах. Ими было выявлено и описано около 600 архивных дел – документов ГА РФ, Центрального Архива ФСБ РФ, местных городских

2. Следственное дело Патриарха Тихона. Сборник документов по материалам Центрального архива ФСБ РФ. М.: Памятники исторической мысли: ПСТБИ, 2000. С. 402. (Раздел I. Документ № 229).

3. Без предъявления нового обвинения Иван Васильевич был заключен в Кемский лагерь, а затем отправлен в Сибирь. В 1938 г. он был расстрелян и в 2003 г. причислен к лику святых.

4. Скончался в ссылке в Красноярском крае в 1937 г.

5. В ПСТГУ архив был издан в виде книг: *Акты и позднейшие документы о преемстве высшей церковной власти в Русской Православной Церкви*. М., 1994; *История иерархии Русской Православной Церкви*. М., 2006. *Современники о патриархе Тихоне*. В 2 т. М., 2007.

6. *Новые мученики российские*. В 2 т. Джорданвилль, 1949, 1957.

7. См.: Емельянов Н.Е. База данных «Новомученики и исповедники Русской Православной Церкви в XX веке» как исторический источник // *Церковь в истории России / Сб. трудов ИРИ РАН*. Вып. 7. 2007. – С. 316–347.

архивов и краеведческих музеев⁸. Другими источниками для БД стали письма людей, переживших страшную эпоху, сведения в виде списков от разных епархий и отдельных исследователей, региональные книги памяти, изданные воспоминания, неопубликованные рукописи, аудио и видеозаписи, результаты научных исследований. Около 900 имен было введено из семитомного издания под редакцией игумена Дамаскина (Орловского) «Мученики, исповедники и подвижники благочестия Российской Православной Церкви XX столетия» (Тверь: «Булат», 1992–2002).

В БД были включены сведения о тех, кого государство сочло социально опасными из-за принадлежности к Русской православной церкви. Это проходившие по так называемым «церковным делам» (делам, связанным со вскрытием мощей, изъятием церковных ценностей, мифическими «контрреволюционными организациями церковников» и т.п.), казненные без суда и следствия, а также осужденные по уголовным делам с целью компрометации преданных Церкви людей. В «церковных» делах никогда (за редчайшими исключениями) не говорится, что человек осуждается за веру в Бога. «Дело священников церкви Флора и Лавра на Зацепе» 1933 г. и другое групповое «Дело Агафона Лебедева» 1935 г. содержат яркие примеры обвинений в «распространении к/р провокационных слухов о якобы проводимых советской властью гонениях на религию». Протоколы допросов показывают, что «церковников» судили не как верующих, а как контрреволюционеров. На деле же все оказывалось по-другому. Так, арестованный в 1930 г. настоятель Троицкой церкви села Телядовичи Минской области отец Валериан Новицкий из тюрьмы передал записку жене – матушке Доминикии, оставшейся с тремя малолетними детьми: «Диночка, мне предложили отречься от Бога и священнического сана. Как ты справишься одна с детками?» В ответ матушка написала: «Валечка, не отказывайся ни от Бога, ни от сана, меня с детками Господь управит». Отца Валериана с двумя другими заключенными привели в лес близ д. Тимковичи. Всем троим предложили отречься от Бога и написать об этом в газете. В ответ на отказ их заставили вырыть самим себе могилу и расстреляли.

В БД есть также имена добровольно последовавших в ссылку за своими духовными отцами, родными и близкими. Так, Вера Максимовна Сытина (из дворянского рода Свербеевых) последовала за своим женихом Сергеем Иосифовичем Фуделем, впоследствии известным духовным писателем, в Усть-Сысольск в ссылку, где в их венчании участвовали ссыльные архиереи – епи-

8. Это примерно пятая часть всех материалов, собранных исследователями во многих городах России и за рубежом и переданных нам в виде печатных и электронных публикаций для обработки и ввода в единую базу данных.

скоп Фаддей (Успенский) и архиепископ Николай (Добронравов)⁹. Ученый-химик и духовный писатель Николай Евграфович Пестов отправился по этапу за своей женой Зоей Вениаминовной¹⁰. Известны более ста таких примеров, есть сведения и о тех, кто сделал заботу о безвинных узниках своим служением, собирая и отправляя для них посылки, принимая их под свой кров, помогая устроиться на работу, на жилье, а порой и на церковное служение. Среди них многие приняли мученическую кончину.

К марту 2008 г. выявлено более 30 600 имен и собрано 5 тыс. фотографий, в том числе и скопированных из следственных дел. Эти сведения более десяти лет используются в научных исследованиях и издательской деятельности ПСТГУ¹¹. Фотоматериалы БД служат ценным источником для работы иконописцев над иконами и росписями храмов¹².

С 1996 г. БД представлена в Интернете (адрес: <http://www.pstbi.ru>). За 12 лет к ней обратились более 600 тыс. посетителей. В сутки передаются более 10 тыс. страниц по запросам со всего мира.

Оценка числа пострадавших за православную веру

В дореволюционной России было около 100 тыс. монашествующих и более 110 тыс. белых священников и диаконов (с учетом членов семей, к сословию духовенства на рубеже XIX и XX вв. относилось 630 тыс. человек)¹³. Каждый третий монах или священнослужитель, о котором есть сведения в БД, принял постриг или получил сан после 1917 г. По нашей методике расчетов, общее число пострадавших за веру в 1917–1950-е годы было оценено в 564 тыс. человек.

Эта цифра сопоставима с данными из письма, написанного в 1937 г. Сталину секретарем ЦК ВКП(б) Г. М. Маленковым. В письме он доказывает, что

9. Расстреляны в 1937 году и прославлены в лике святых.

10. Серафимово благословение: Воспоминания семьи Пестовых и Соколовых. М., 2002. – С. 320.

11. Сотрудниками Отдела новейшей истории РПЦ ПСТГУ в течение нескольких лет в серии «Материалы по новейшей истории Русской Православной Церкви» были подготовлены книги, посвященные новым мученикам: «Молитва всех вас спасет» о священноисповеднике Афанасии (Сахарове), «Все вы в сердце моем» о священномученике Серафиме (Звездинском), «Письма владыки Германа» (публикация писем священномученика Германа (Ряшенцева)), «Путь на Голгофу» о священномученике Симоне (Шлееве), «Непобедима пребывает» о священномученике Константине Голубеве, ряд книг, посвященных Св. Патриарху Тихону и мн. др. труды.

12. Для иконы «Собор новомучеников и исповедников Российских», написанной к прославлению новых святых на Архиерейском Соборе 2000 г. было взято из БД около тысячи фотографий.

13. См.: Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 54. СПб., 1898. – С. 86.

необходимо «покончить с органами управления церковников, с церковной иерархией», а религиозные объединения называет «широко разветвленной враждебной советской власти легальной организацией в 600 тыс. человек по всему СССР»¹⁴.

Проблемы канонизации российских новомучеников и исповедников

В настоящее время 1646 человек из числа пострадавших за православную веру согласно решению Комиссии по канонизации Русской православной церкви причислены к лику святых. Необходимыми условиями канонизации Комиссия считает безукоризненное исповедание православной веры, праведную жизнь, народное почитание и чудотворение, как при жизни, так и по смерти подвижника. Сведения о пострадавших той или иной епархии предварительно проверяются правящими архиереями и передаются в Комиссию. Убиенных за веру в 1917–1919 гг. обычно причисляют к лику святых без особых исследований. Пострадавшие в последующее время могут быть канонизированы только при наличии следственных дел. В Калужской епархии, например, из-за отсутствия следственного дела не могут прославить в лике святых почитаемого народом старца схиархимандрита Амвросия (Иванова) – настоятеля Преображенского храма с. Спас-Прогнань.

Препятствием к канонизации служит информация в следственном деле об оговоре пострадавшим себя или других, о негативных фактах его личной жизни, о пребывании в расколах (обновленческом, григорианском, старообрядческом) без последующего принесения покаяния. Как наличие сведений, порочащих обвиняемого, так и их отсутствие в следственном деле нуждаются в дополнительном изучении. Следователи могли оставить без внимания некоторые факты или же написать протокол заранее в нужном им ключе (среди них были и так называемые «литераторы», и «забойщики», которые «выбывали» подписи)¹⁵. К узникам применялись разные способы дознания: от «невинной» просьбы перечислить своих знакомых до угроз и пыток, чтобы добыть «материал» для ареста других, ни в чем не повинных людей. Иногда в протоколах допросов можно увидеть запись слов подследственного: «Я вам никого называть не буду, потому что это противоречит моим религиозным убеждениям». Так, епископ Нектарий (Трезвинский), на допросе в 1932 г. назвавший себя истинным сторонником Патриарха Тихона, готовым за него

14. Цыпин В., прот. *История Русской Церкви, 1917–1997. М., 1997.* – С. 248.

15. Головкова Л. А. *Особенности прочтения следственных дел в свете канонизации Новомучеников и Исповедников Российских // Богословский сборник № 6 (приложение). М: ПСТБИ, 2000.* – С. 4.

умереть, по поводу своей паствы сказал, что фамилий называть не будет, так как считает это подлостью и предательством. В тех случаях, когда обвиняемый отказывался признать свою «вину» или признавал ее «частично», например, не отрицал своего участия в тайных богослужениях, но отказывался от навязываемого главенства в «контрреволюционной организации», а также в случаях, если разрядка по «признательным» делам уже была выполнена, в деле могло значиться, что обвиняемый «своей вины не признал, но достаточно уличается показаниями свидетелей».

В 2000 г. на Поместном Соборе Русской церкви в Соборе новых мучеников и исповедников российских было прославлено 860 человек, но само понятие Собора новых святых следует понимать шире: здесь страдальцы известные и неизвестные, епископы и простые русские крестьяне, спецпереселенцы и узники ГУЛАГа, ссыльные всех сословий, возрастов, национальностей. Для причисленных к лику святых установлены дни памяти, когда в церквях возносятся молитвы в их честь, или звучат их имена в перечне святых данного дня. Во многих храмах страны и за рубежом ежедневно читаются поминальные записки, распечатанные из БД с именами пострадавших в этот день. Вначале мы призывали народ предоставить нам сведения о пострадавших, а теперь с той же просьбой к нам может обратиться каждый, чтобы выяснить, нет ли среди пострадавших за веру его родственников. Так церковная память служит сегодня делу исцеления народной памяти.

Пострадавшие за веру и места их упокоения

Среди 30 600 имен, установленных к настоящему моменту, есть имена первостоятелей Русской православной церкви, подвергшихся арестам и заключению: Святой Патриарх Тихон; священномученик Петр (Полянский) – митрополит Крутицкий и Коломенский, Местоблюститель патриаршего престола; Патриарх Сергей (Страгородский), Патриарх Алексей (Симанский), Патриарх Пимен (Извеков). Из 425 митрополитов, архиепископов и епископов расстреляны или замучены каждый второй. Из священно- и церковнослужителей пострадали: 337 архимандритов и игуменов, 83 игумены, 1089 монахов, 3200 монахинь, 1750 протоиереев, 10 885 священников, 1034 диаконов, 940 церковных старост, 875 членов церковно-приходских советов, более 1 тыс. псаломщиков, 120 регентов, 90 певчих. Среди репрессированных за веру мирян – девять членов Российской академии наук, более 100 профессоров высших учебных заведений, каждый второй или третий из них расстреляны или замучены.

В настоящее время различные общественные организации и представители Церкви ведут работу по выявлению мест массовых захоронений в России, на Украине, в Казахстане, Прибалтике и других регионах. Дополни-

ной работы требует выявление в этих местах останков умученных за веру. Индекс БД «Место захоронения» показывает, что по всей России, во всех епархиях имеются места упокоения новомучеников, в том числе и места их массовых захоронений. Так, на подмосковном полигоне «Бутово» среди 20 760 репрессированных покоятся 940 человек, пострадавших за Христа. В Левашовой пустоши под Санкт-Петербургом из 22 069 человек¹⁶ более чем 250 замучены за веру. Свыше 200 православных похоронены в Ульяновске. В мужском Свято-Успенском Псково-Печерском монастыре на месте упокоения насельников в Богомзданных пещерах похоронены останки 10 пострадавших за веру архипастырей, священноиноков и монахов. Массовые захоронения обнаружены в Казахстане (под Чимкентом), а также на городских кладбищах Москвы, Санкт-Петербурга, Киева, Краснодара и др. Много мест еще не найдено, некоторые – исчезли.

Волны гонений

Выявление зависимости числа арестов и расстрелов пострадавших за Христа от времени, когда они производились, позволило выделить четыре волны – пики арестов. Они приходятся на 1918, 1922, 1930 и 1937 г.¹⁷

Первая волна гонений. 1917–1919. Красный террор

Общее число пострадавших за веру в годы красного террора может составить (по оценкам) 15 тыс. человек, из них убитых – 13 тыс. человек. Причем максимальное число расстрелов приходится на 1918 г. – 10 тыс. расстрелов. В отличие от последующих волн, за эти годы в БД зафиксировано смертей больше, чем арестов.

Гонения на Русскую православную церковь начались с первых дней Советской власти. Уже 13 ноября (31 октября по ст. ст.) 1917 г. в Царском Селе после крестного хода об умиротворении Родины толпой солдат был взят под стражу и затем зверски убит петербургский протоиерей Иоанн Кочуров. В годы Гражданской войны епископов и священников распинали на Царских вратах и дверях церквей, вешали, жгли на костре, топили в проруби, душили епитрахильями, закапывали в землю живыми. Были случаи, когда у священника на глазах сначала убивали жену и детей, а потом подвергали его самого пыткам и казни.

16. Сведения о которых опубликованы в 5 томах «Ленинградского мартиролога» (подготовлено к публикации еще 7 тыс. имен).

17. График арестов и расстрелов см.: Емельянов Н.Е. База данных «Новомученики и исповедники Русской Православной Церкви в XX веке» как исторический источник. С. 327.

Проходивший в это время Поместный Собор Православной Российской церкви принял решение отмечать всецерковную память Собора новых мучеников и исповедников в ближайшее воскресенье после дня убийства старейшего иерарха Русской церкви митрополита Киевского Владимира (Богоявленского) 25 января / 7 февраля. За развертывание братоубийственной бойни и попрание православных святых Святейший Патриарх Тихон в 1918 г. предал большевиков анафеме. Не боялись обличать их и простые верующие. Участник Первой мировой войны студент Казанской духовной академии Александр Сергеевич Верижский, приехав в 1918 г. в родное село в Ставропольском крае, открыто говорил о предательстве большевиков на фронтах, обличал их в безбожии и насильственной политике по отношению к Церкви. Идя на казнь, Александр заявил, что никогда не признавал большевиков и с ними не примирится.

Церковное предание донесло до нас предсмертные слова некоторых мучеников. Так, по воспоминаниям случайного очевидца, привезенный на место казни митрополит Киевский Владимир спросил своих палачей: «Вы здесь меня хотите расстрелять?» – Один из них ответил: «А что ж, церемониться с тобой что ли?». Тогда митрополит попросил у них разрешения помолиться Богу, на что последовал ответ: «только поскорей». Владыка молился вслух: «Господи, прости мои согрешения вольные и невольные и приими дух мой с миром!» Потом благословил крестообразно обеими руками своих убийц и сказал: «Господь вас да простит».¹⁸

В первую волну гонений при захвате власти большевиками и массовом грабеже рухнули все институты огромной Российской империи: дворянство, офицерство, купечество, крестьянство – и только Церковь устояла. Это необъяснимое историческое явление можно назвать великим подвигом русского народного духа в эпоху гонений.

Вторая волна гонений. 1922–1923 гг. Изъятие церковных ценностей. Обновленческий раскол

Всего за этот период арестов – около 20 тыс., расстрелов и смертей – около 1 тыс. Наибольшее количество репрессий по «церковным» делам в этот период приходится на 1922 г., когда число арестов составило порядка 16 тыс., расстрелов и смертей – порядка 500.

Гражданская война обескровила страну, неубранная часть урожая погибла, та, что успели убрать, была конфискована, начался голод. Средства, полученные властями от изъятия церковных ценностей под видом помощи голо-

¹⁸ Польский М., *прот. Новые мученики Российские. Репр. изд. 1949 г. Ч. 1.* – С. 22–23.

дающим Поволжья были потрачены на подарки 1-й конной армии, зарплату рабочим и служащим ВЦИК, на деятельность комиссии по изъятию и т.п. нужды.¹⁹ По тщательно разработанному сценарию во исполнение указаний, данных Лениным в письме Молотову от 19 марта 1922 г., по всей России прошли громкие «процессы попов за расхищение церковных ценностей»²⁰. Многие подсудимые были приговорены к расстрелу. Митрополит Петроградский Вениамин (Казанский), проходивший по делу «петроградского духовенства» сказал в последнем слове, отвергнув предъявленные ему обвинения: «...стоя перед судом, я спокойно ожидаю его приговора.., хорошо помня слова апостола: “Берегитесь, чтобы вам не пострадать как злодеям, а если кто из вас пострадает как христианин, то благодарите за это Бога”»²¹.

Если в городах фарисейски изображали соблюдение хоть какой-то законности, то в сельской местности доходило до самосуда. Так, в селе Васильевка Херсонской губернии власти потребовали золото и драгоценности у местных жителей за то, что организация американской помощи России «АРА» обеспечила их питанием в столовой. Когда дело дошло до конфискации церковных ценностей, сельчанки прогнали уполномоченного и нанесли ему побои. За это отряд милиции из волости жестоко расправился со священником Сергием Штенко и попечителем церкви Кириллом Приймаком: им отрезали ноги и руки, выкололи глаза, выбили зубы, еще с живых содрали кожу и отрезали головы. Староста церкви Прохор Бунчук был убит при аресте. Могила мучеников у церкви стала местом поклонения окрестных жителей.

С начала 1920-х годов усилия безбожной власти были направлены на создание в Церкви расколов. Попытки властей отнять церковную власть у Патриарха и «контрреволюционного черносотенного» крыла Церкви и передать «сменовеховскому советскому» крылу – обновленцам – успехом не увенчались. За борьбу с обновленчеством репрессиям подверглось большинство не перешедших к раскольникам епископов и священников. Им предъявлялись абсурдные обвинения в контрреволюции.

Если в следственных делах борцов с обновленчеством упор делался на контрреволюцию, то в секретном донесении на епископа Мелитопольского Сергия (Зверева), арестованного в 1923 г., сотрудники ГПУ прямо называют его «самым вредным и активным врагом обновленческого движения, который постоянно срывает работу раскола – обновленческого движения», из-за чего

19. Дамаскин (Орловский), игум. *Русская Православная Церковь в 1922–1965 гг. (по документам архива президента Российской Федерации)* // *Церковь в истории России*. – С. 348.

20. Там же. С. 350.

21. Митрополит Вениамин был расстрелян 12 августа 1922 г. и впоследствии был причислен к лику святых.

обновленцы «собираются покинуть Симферополь». Сроки заключения «тихоновцев» достигали трех лет, иногда больше. По этим обвинениям, как правило, духовенство отправляли в тюрьмы и ссылки, реже в лагеря. Ссылки того времени воспринимались многими гонимыми как школа монашеской жизни. После выхода из заключения епископы и священники как мужественные исповедники веры пользовались еще большей любовью и преданностью церковного люда.

Во вторую волну гонений власть, используя голод, предприняла попытку восстановить народ против Церкви, расстрелять, отправить в лагеря и ссылки наиболее достойных священнослужителей, запугать других, развалить Церковь изнутри с помощью обновленцев, сотрудничавших с тоталитарной властью. Но русский народ устоял и явил верность православию, несмотря на невысокий уровень грамотности, массированную агитацию и репрессии. В эти годы храмы тихоновцев были переполнены, а храмы обновленцев оказались пустыми.

Святейший Патриарх Тихон скончался 7 апреля 1925 г. Он шел очень трудным подвижническим путем, который еще предстоит оценить потомкам. Его самоотверженное служение, молитвы, подлинная духовная мудрость, отеческая любовь к пасомым легли в основание церковной жизни многих будущих поколений. Святейший Патриарх говорил: «Пусть погибнет имя мое в истории, лишь бы Церкви была польза».

Попытка ОГПУ в декабре 1925 г., уже после смерти Патриарха, создать новый раскол во главе с уважаемыми в народе иерархами (а не представителями обновленческого «сброда») епископами Григорием (Яцковским) и Борисом (Рукиным) также не была поддержана верующим народом.

В должность Местоблюстителя патриаршего престола вступил митрополит Петр (Полянский)²². – он единственный из трех кандидатов указанных в завещательном распоряжении св. Патриарха Тихона находился на свободе в момент кончины Святителя и был утвержден епископами, собравшимися на похороны. Очень скоро митрополит Петр за отказ сотрудничать с ОГПУ был практически изолирован от управления Церковью. С 1925 г. вплоть до своей мученической кончины, последовавшей в 1937 г.²³, митрополит Петр находился или в далеких ссылках, или в тюрьмах. От него тщательно скрывали происходящее в церковной жизни. Чтобы донести до Владыки правду, епископ Стародубский Дамаскин (Цедрик) организовал тайное посольство из

22. О нем см. подробнее: Мазырин А., иерей. Патриарший Местоблюститель митрополит Петр, «правая» церковная оппозиция и митрополит Сергей // Иерархия Русской Православной Церкви, Патриаршество и государство в революционную эпоху / Отв. редактор д. и. н. В.М. Лавров. М.: Русская панорама, 2008. – С. 258–359.

23. Митрополит Петр был расстрелян 10 октября 1937 г. в г. Магнитогорск.

двух верующих в зимовье Хэ за Северным полярным кругом, где находился святитель Петр. Когда по окончании очередного срока святитель возвращался из мест заключения, к нему каждый раз по дороге присоединялся начальник 6-го секретного отдела ОГПУ по борьбе с Церковью Е.А. Тучков, предлагая сотрудничество с органами. Следовал новый отказ, а в ответ новое наказание: святителя увозили в еще более глухую ссылку или подвергали еще более суровым условиям заключения. Восемь лет митрополит Петр провел в одиночной камере в страшной сырости, не имея даже права выхода на прогулку, Владыка медленно умирал. Ему предлагали улучшить условия содержания за отказ от Местоблюстительства, но для митрополита Петра было немыслимо нарушить волю Патриарха. Благодаря стоянию в вере Патриарха Тихона и митрополита Петра, под знаменем их имен верующие ощущали себя единой Церковью, гонимой и страдающей за Истину Христову, и это сознание единства придавало силы в тяжелых испытаниях.

Третья волна гонений. 1929–1933. Коллективизация Безбожная пятилетка

Всего в 1929–1933 гг., по оценкам, было произведено порядка 190 тыс. арестов, 16 тыс. человек были расстреляны или умерли в заключении. Максимальное количество репрессий в этот период приходится на 1930 г., когда число арестованных достигло 60 тыс. человек, а число расстрелов и смертей – 7 тыс.

Перед тем как митрополит Сергей стал в 1925 г. заместителем Патриаршего Местоблюстителя Петра (Полянского), Е.А. Тучков предлагал занять эту должность двум другим указанным Патриархом кандидатам на Местоблюстительство – митрополитам Агафангелу и Кириллу, но на определенных условиях. Однако их согласия получено не было. По церковному преданию, митрополит Кирилл сказал тогда Тучкову в ответ на предложение удалять нежелательных для властей архиереев под предлогом нарушения ими церковной дисциплины: «Евгений Александрович! Вы не пушка, а я не бомба, которой вы хотите взорвать Русскую Церковь!»²⁴. Тотчас святитель Кирилл был арестован и до самой кончины с небольшими интервалами находился в тюрьмах и ссылках²⁵. Один из арестов митрополита Кирилла был связан в 1926 г. с тем, что многие епископы тайно избрали его Патриархом, за что также подверглись репрессиям.

24. *Молитва всех вас спасет: Материалы к жизнеописанию Святителя Афанасия епископа Ковровского*. М.: ПСТБИ, 2000. – С. 44.

25. *Расстрелян в Лисьей балке под г. Чимкент 20 ноября 1937 г.*

Первоначально деятельность митрополита Сергия протекала согласно воле митрополита Петра, но 16/27 июля 1927 г. власти вынудили его выступить публично с Посланием (Декларацией) «Об отношении Православной Российской Церкви к существующей гражданской власти»²⁶. В это же время органы ОГПУ сообщали Сталину о том, что послание, «которым Сергей торжественно провозглашает полную лояльность церкви к советской власти, внесло смятение в среду верующих и духовенства. Произошло разделение на две почти равные части»²⁷. По словам Святейшего Патриарха Алексия II, «трагедия митрополита Сергия была в том, что он пытался «под честное слово» договориться с преступниками, дорвавшимися до власти»²⁸. Среди протестов, посланных митрополиту Сергию, сохранились письма митрополита Кирилла (Смирнова), в которых он считает превышением заместительских полномочий митрополита Сергия его выступление от лица всей Церкви с заявлениями, не согласованными с митрополитом Петром²⁹. В конце 20-х – начале 30-х годов внутри Церкви возникли группы верующих во главе с епископами, которые перестали признавать распоряжения митрополита Сергия обязательными для себя, оставаясь верными митрополиту Петру и руководствуясь указом Патриарха от 20 ноября 1920 г. об организации самостоятельного церковного управления в епархиях в случае невозможности сохранить центральное управление, возглавляемое Патриархом. Практически все эти группы, называемые «непоминающими» или «правой оппозицией», к концу 30-х годов считали наиболее верным то отношение к деятельности митрополита Сергия, которое высказывал митрополит Кирилл.

«Непоминающих» арестовывали целыми церковными общинами. В Москве это были общины церковью Никола Большой Крест, Рождества на Стрелке и др. Митрополитом Сергием было издано распоряжение о том, чтобы епископов, подвергшихся заключению или ссылке, не поминали в Церкви, т.е. не возглашали их имя за богослужением. Иеромонах Порфирий (Гулевич), впоследствии епископ Симферопольский и Крымский, священномученик, писал в те годы в одном из писем: «Невозможно отказаться от сосланных епископов, это все равно, что отказаться от самих себя»³⁰.

26. В Декларации говорилось: «Мы хотим быть Православными и в то же время сознать Советский Союз нашей гражданской родиной, радости и успехи которой – наши успехи, а неудачи – наши неудачи» (см. Акты. – С. 509–513).

27. Мазырин А., иерей. Высшие иерархи о преемстве власти в Русской Православной Церкви в 1920–1930-х годах. М.: ПСТГУ, 2006. – С. 15.

28. Святейший Патриарх Алексий II. Принимаю ответственность за все, что было // Журнал Московской Патриархии. 1991. – № 10. – С. 6.

29. Переписку митрополита Кирилла и митрополита Сергия см.: Акты. С. 637–641, 644–650, 651–657, 677–681.

30. Сообщила В.В. Королёва, исследователь (г. Алма-Ата).

«Безбожная» пятилетка имела целью «окончательно изжить религиозный дурман». О необходимости такой меры заговорили к началу осени 1929 г. члены Союза воинствующих безбожников (СВБ). В докладе Е. Ярославского, главы СВБ, «О пятилетнем плане работы безбожников» говорилось, что начавшийся в 1928 г. «процесс сплошной коллективизации связан с ликвидацией значительной части церквей» и что его нельзя отрывать от пятилетнего плана СВБ³¹.

Преследования священников-крестьян (у каждого было свое хозяйство) обычно совершались так: сначала конфисковывали имущество, часто вплоть до жилья, затем требовали заплатить огромный налог, а в случае неуплаты – арест и ссылка. Оставшийся без священника храм закрывался. В 1930–1932 гг. производилось следствие по целому ряду групповых дел монастырей и храмов, практически все монастыри были закрыты. Проходящие по этим делам обвинялись как «контрреволюционеры-тихоновцы». В протоколах следователи обходили религиозные мотивы.

В эти годы совершались и расстрелы «за агитацию против сплошной коллективизации села». Священник Михаил Пятаев села Малокрасноярка Акмолинской области, всегда готовый прийти на помощь бедным и обиженным, в начале 1930 г. был арестован за «контрреволюционную деятельность с призывами к вооруженному восстанию». Поводом к аресту послужило составление священником списков верующих для перерегистрации общины по требованию властей. Эти самые власти и приписали ему тут же агитацию против коллективизации. Отца Михаила не смогли заставить даже под пытками подписать материалы сфабрикованного «дела», так же как и второго священника церкви о. Иоанна Куминова (он был арестован за проповедь на Рождественской службе, содержащую призыв народа к трезвой жизни и частому посещению храма Божия). 28 февраля 1930 г. священников расстреляли. Впоследствии жену Иоанна Куминова – матушку Ефросинью, беременную восьмым ребенком, вместе с семьей детьми отправили в ссылку.

Соловецкий лагерь особого назначения³², Белбалтлаг (строительство Беломоро-Балтийского канала), Дмитлаг (канал «Москва–Волга»), Карлаг (совхоз-гигант ОГПУ), Сиблаг, Темниковские лагеря и многие другие – все это были места мучения русских людей вместе со своими архипастырями и пастырями. В лагерях епископам и священникам иногда поручали работу, связанную с материальной ответственностью – бухгалтера, счетовода, начальника склада. На Соловках действовали научные лаборатории. Выдающийся ученый и священник Павел Флоренский проводил в одной из них исследования по добыче йода из водорослей, совершив в лагере целый ряд научных

31. *Православная энциклопедия. Т. 4. С. 443.*

32. *Из соловецких узников в лике святых прославлено 68 человек.*

открытий. Однако в основном священнослужители участвовали в общих работах наравне со всеми. Порой их нарочно посылали на самые тяжелые участки, но и в трудных испытаниях они не отчаивались, проявляли силу духа и подбадривали других заключенных.

Для церковного человека жизнь немыслима без церковной службы и келейной молитвы, поэтому и в тюрьмах, и в лагерях, и в ссылках служители Церкви и простые верующие, как могли, устраивали свою молитвенную жизнь: кто-то молился по ночам, кто-то, зная наизусть молитвы и Святое Евангелие, читал вслух для остальных. Иногда у верующих была возможность где-нибудь вместе помолиться, совершить Божественную литургию.

Многие епископы и священники, особенно «непоминающие», после лагерей оказывались на «покое», который означал нищенскую и скитальческую жизнь. Так, епископ Никита (Делекторский), расстрелянный в Бутове 19 ноября 1937 г., последние годы зарабатывал на жизнь сдачей утильсырья, которое собирал где придется. Отрадой для епископа было тайное служение в храмах Орехово-Зуева, но оно, разумеется, никем не оплачивалось. В 1936–1937 гг. он ночевал в милицейских казармах, куда его пускал из жалости милиционер.

В период третьей волны репрессий власти стремились убить в народе христианское нравственное начало: нельзя помогать арестованным и ссыльным, нельзя за них молиться соборно, нельзя накормить, приютить ссыльного, – все это приравнивается к преступлениям против советской власти. Так, в 1927 г. был арестован протоиерей Борис Забавин из московской церкви иконы Божией Матери «Неопалимая Купина» за то, что «в церкви демонстративно молился за “убиенных” советской властью митрополитов, епископов и протоиереев». А в 1932 г. по делу «Ревнителеев Церкви» проходило 413 человек во главе с епископами Дамианом (Воскресенским) и Николаем (Могилевским) за «связь с контрреволюционным и ссыльным духовенством». Чтобы контролировать церковную жизнь и разрушать ее изнутри во всех приходах насаждали агентов, доносчиков. Ответом на политику безбожной власти стало появление тайных церквей, монастырей, совершение священниками богослужения по домам. План первой «безбожной» пятилетки оказался невыполненным.

Четвертая волна гонений. 1937–1938 гг. Голгофа русского народа

Всего в 1937–1938 гг., по оценкам, арестовано около 200 тыс. человек, уничтожено примерно 100 тыс. На 1937 г. приходится наибольшее число арестов пострадавших за веру – 150 тыс. и наибольшее число расстрелов и смертей – 90 тыс. человек.

В 1937 г. Е. Ярославский заявил, что религиозные организации – единственные легальные вражеские организации в стране, и к 1 мая 1937 г. «имя Бога должно быть забыто по всей территории СССР»³³. В январе 1937 г. состоялась перепись населения, содержащая включенный Сталиным вопрос о вероисповедании. Перепись показала, что процент верующих в СССР по-прежнему высок. Из 98,4 млн. человек от 16 лет и старше, проживающих в Советской России – 55,3 млн. назвали себя верующими, из них 41,6 млн. человек причислили себя к православным христианам³⁴. Публикация материалов переписи была запрещена, так как результат ее оказался не только неожиданным, но и неприемлемым для властей: среди неграмотного населения страны верующие от 16 лет и старше составляли 67,9%, тогда как среди грамотных – 79,2%³⁵. Антирелигиозное «просвещение» не принесло желаемых плодов, как и «перевоспитание» верующих в лагерях и тюрьмах. Для уничтожения православной идеологии у власти осталось одно средство – физическое устранение носителей веры.

30 августа 1937 г. вышел оперативный приказ главы НКВД Ежова под № 00447, согласно которому «церковники» были отнесены к «антисоветским элементам». С 5 августа по заранее установленным лимитам на всей территории страны начались массовые расстрелы.

В 1937–1938 гг. пострадали практически все «повторники», т.е. ранее судимые, при этом новые уголовные дела на них не заводились: их судили снова за те же «преступления», за которые они уже отбыли срок. В 1937 г. монахи Троице-Сергиевой лавры, возвращаясь из ссылки, приехали в г. Загорск к своему настоятелю архимандриту Крониду (Любимову) и остались у него на ночлег. Ночью власти произвели облаву в городе и арестовали всех вместе с о. Кронидом. Вскоре арестованные были расстреляны в Бутово.

Заключенных снова арестовывали и приговаривали к расстрелу. Теперь власти уже не испытывали духовенство на лояльность – убивали и сторонников официального курса митрополита Сергия, и даже раскольников-обновленцев, чье движение находилось уже в глубоком упадке. Самое страшное время – зима 1937 г. – сплошные расстрелы, в 1938 расстрелов было меньше. К 1939 г. на свободе осталось только шесть правящих епископов во главе с митрополитом Сергием.

В 1937 г. резко ужесточились пытки подследственных. Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий), известный врач-хирург, спасший жизнь тысячам па-

33. Православная энциклопедия. Т. 4. – С. 444.

34. Жиромская В. Б. Особенности религиозного и атеистического мировоззрения в России в 1930-е годы // Церковь в истории России / Сб. трудов ИРИ РАН. Вып. 7 М., 2007. – С. 310–311.

35. Православная энциклопедия. Т. 4. – С. 444.

циентов, вспоминал о том, как в 1937 г., несмотря на то, что он объявил голодовку в знак протеста против клейма «шпиона», «врага народа», «убийцы своих больных путем операций», его подвергли трехнедельной «непрерывке» – допросу без перерывов на сон: «При сидении на стуле в течение трех недель я был доведен до состояния тяжелой психической депрессии, до потери ориентации во времени и пространстве, до галлюцинаций, до паралича задних шейных мышц и огромных отеков на ногах»³⁶.

Условия содержания смертников были ужасающими. Епископ Дмитровский Серафим (Звездинский), прозванный за красоту проповедей «московским среброустом», был расстрелян 26 августа 1937 г. Последний месяц своей жизни он находился в Омской тюрьме. Владыка страдал от камней в почках: отравление организма, боли... Едва стал поднимать голову, около него на пол положили заключенного, избитого уголовниками до полусмерти. Епископ Серафим утешал его, подавал пить, кормил. Бедняга растрогался: «Никто не жалел. А вы, сам больной, ухаживаете за мною». Владыка отвечал: «Есть душа, которая больше меня страдает». В одной из записочек он написал: «Я светел, бодр и радостен. Господь подкрепляет и окрыляет сознанием своей правоты, несмотря на тяжкие условия»³⁷.

Четвертую волну гонений Святейший Патриарх Алексий II назвал «Русской Голгофой», когда ненависть безбожных властителей к христианству достигла немислимых пределов. Этот период дал Русской церкви тысячи новомучеников.

40-е и 50-е годы

С началом Великой Отечественной войны большевистские правители вынуждены были открывать храмы и дать разрешение Церкви помогать армии и народу. В эти годы аресту, заключению и ссылкам подверглись те, кто во время войны оказался на оккупированных территориях и служил в храмах. Осужденные получали большие сроки. Арестовывали священников за особую «активность», брали и «повторников», уже ранее судимых и отбывших наказание.

Известный ярославский старец архимандрит Павел (Груздев), привыкший с детства к лишениям, будучи еще послушником, оказался в 1941 г. в Вятлаге, где быстро адаптировался к тяжелейшим условиям заключения и все свои заботы сосредоточил на помощи страдающим соузникам. Чтобы накор-

36. Василий Марущак, протодиакон. *Святитель-хирург: Житие архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого)*. М.: Даниловский благовестник, 2006. – С. 57–58.

37. *Все вы в сердце моем: Жизнеописание и духовное наследие священномученика Серафима епископа Дмитровского*. М.: ПСТГУ, 2001. – С. 92.

мить голодных, он, пользуясь правом свободного выхода за территорию, собирал в лесу ягоды, в глиняных ямах с обожженными стенками засаливал на зиму грибы. С негласного разрешения начальства ему удалось сводить колонну заключенных в церковь на службу. Как вспоминал отец Павел, «огонь сам с неба сходил на этот домишко, сделанный церковью. А игуменья, монашки-то – да как же они пели!... Они причащались в тот день не в деревянной церкви, а в Сионской горнице! И не священник, а сам Иисус сказал: «Приимите, ядите, сие есть Тело Мое!» Все мы причастились. Вернулись вечером в лагерь, а уж теперь хоть и на расстрел – приобщились Святых Христовых Тайн».³⁸.

В 1955 г. освобожден из заключения епископ Ковровский Афанасий (Сахаров). Он пережил все четыре волны гонений и почил 28 октября 1962 г. За период с архиерейской хиротонии в 1921 г. до 1954 г. владыка претерпел 11 арестов: прошел тюрьмы в Москве, Ленинграде, Иваново, Красноярске, Владимире, Вятке, Новосибирске, Туруханске, Ишиме, Омске. Сроки заключения он отбывал в лагерях: Соловецком, Беломоро-Балтийском, Онежском (куда шел по этапу пешком около 400 км), Мариинском, Темниковских, Сибирских, Дубравлаге.³⁹. В лагерях владыка работал на лесоповале, лесобирже, строительстве дорог, полевых работах, был сторожем, счетоводом, инкассатором, дневальным, бригадиром лаптеплетной бригады, ассенизатором. Владыку Афанасия знает Православная церковь как автора службы «Святым в Земле Российской просиявшим», над которой он работал всю свою жизнь. Святитель Афанасий прославлен как священноисповедник.

В 2006 г. в день праздника Собора Новомучеников и Исповедников Российских почил известный старец Псково-Печерского монастыря архимандрит Иоанн (Крестьянкин). В годы священнического служения в храме Рождества Христова в Измайлово отец Иоанн был замечен властями как деятельный пастырь. Результатом активного служения Церкви стал арест с последующим заключением в лагеря Архангельской и Куйбышевской областей. В тяжелейших условиях отбывали ссылки в эти годы как «повторники» и «активные церковники» епископ Иосиф (Чернов – впоследствии митрополит Алма-Атинский и Казахстанский)⁴⁰, инспектор Московской Духовной академии архимандрит Вениамин (Милов – впоследствии епископ Саратовский) и мн. др.

38. См.: *Последний старец. Ярославль: Китеж, 2004.* – С. 246–248.

39. *Автобиография святителя Афанасия // Славы Божия ревнитель: Жизнеописание и труды исповедника епископа Афанасия (Сахарова). М.: Изд. Сретенского монастыря, 2006.* – С. 445–458.

40. *Владыка Иосиф арестовывался четыре раза и провел в общей сложности 20 лет в лагерях и тюрьмах.*

После 50-х годов применялись другие методы гонений. Их история отражена в истории храмов и церковных «двадцаток».

Размышляя о судьбе Русской церкви, нельзя не вспомнить пророческие слова, сказанные святым Иоанном Кронштадтским в начале XX в.: «Смотрю на мир, лежащий во зле, или ближе, на Россию, получившую от Бога драгоценное наследие от предков – веру православную, и отступившую по легкомыслию непостижимому от своей веры и впавшую во всевозможные беды: и ужасаюсь, и скорблю, видя, как страдает, и еще пострадает она, если не обратится всем сердцем к вере отеческой и к Церкви православной, в которой спаслось столько праведных людей»⁴¹.

Всероссийский пастырь святой праведный Иоанн Кронштадтский был духовным наставником многих новомучеников и исповедников. В БД более 100 имен пострадавших, связанных с о. Иоанном⁴². Среди них священномученики митрополит Кирилл (Смирнов), митрополит Серафим (Чичагов), архиепископ Гермоген (Долганев), архиепископ Андроник (Никольский).

До XX в. в Русской церкви было прославлено не более 450 святых, а Вселенская православная церковь имела к этому времени около 3 тыс. святых. В настоящее время к сонму Русских Святых добавился лик Новомучеников и Исповедников Российских, который ныне составляют 1646 святых. Очевидно, что Русская церковь стала Церковью Новомучеников⁴³. В Русской зарубежной церкви прославление около 500 новомучеников состоялось на Архиерейском Соборе в 1981 г.

Каждая национальная церковь в значительной мере формирует содержание народной памяти, и подвиг новомучеников приобрел самостоятельный культурный и исторический смысл, во многом определяющий жизнь современного российского общества.

41. Слово 23. На день преславного Рождества Пресвятой Богородицы 8 сентября 1907 г. // Новые грозные слова отца Иоанна Кронштадтского «О страшном поистине Суде Божиим, грядущем и приближающемся» 1906–1907 гг.

42. Подробнее см.: Емельянов Н.Е. Некоторые факты, установленные по Базе данных «Новомученики и исповедники Русской Православной Церкви в XX в.» // Материалы Ежегодной богословской конференции ПСТГУ. М., 2000. – С. 348–353.

43. См.: Емельянов Н.Е. Церковь Новомучеников // Фома. М., 2007. – № 10 (54).